РАЗДЕЛ VIII. ФИЛОЛОГИЯ

Батова О.С.

Испытание смертью героя-ребенка в рассказе Л. Пантелеева «На ялике»

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-06-2019-61

idsp: ljjournal-06-2019-61

Аннотация

В статье проанализировано испытание смертью героя-ребенка на войне. Сделан акцент на эмоциональном восприятии и рациональном осмыслении действительности

Ключевые слова: война, герой-ребенок, испытание смертью, эмоция страха, инстинкт, рациональное начало

Abstract

The article analyzes the test of the death of the hero-child in the war. The emphasis is placed on emotional perception and rational understanding of reality

Keywords: war, hero-child, test of death, emotion of fear, instinct, rational beginning

Во все времена общество интересовалось проблемой смерти и ее природой, различным отношением людей к окончанию жизни. Писатели, философы, социологи, богословы трактуют смерть по-разному. Однако в любом случае каждый человек рано или поздно начинает испытывать страх смерти, который появляется уже и у детей в 5-7 лет. Но вот способность преодолеть этот страх именно в критической ситуации говорит о большой духовной силе. Особенно ярко это проявляется на войне, где человек каждую минуту может умереть, все потерять и постоянно находится в ситуации нравственного выбора. С такими трудными жизненными испытаниями сталкивается и Матвей Капитоныч, главный герой рассказа Л. Пантелеева, действие которого происходит во время Великой Отечественной войны.

Перед нами предстает портрет мальчишки лет одиннадцати-двенадцати. Читатель узнает о том, что у Матвея «детские, совершенно выцветшие» [1, с. 173] смешные бровки, «легкий белый пушок» [Там же, с. 175], проступающий на загорелых щеках, и «тонкая, цыплячья шейка» [Там же], младенческие уши, которые смешно оттопыриваются в стороны. Однако прием антитезы позволяет заметить, что эти портретные характеристики совершенно не соответствуют грустному голосу, взрослому брезентовому плащу с капюшоном, широкому козырьку большой боцманской фуражки. Этот диссонанс является свидетельством пережитых ребенком трудностей.

Описание четких и слаженных действий мальчика по перевозке людей на ялике под бомбежками и обстрелами также говорит о том, что ему уже не раз приходилось проходить это тяжелое испытание: «Эй, тетка! – покрикивал он. – Вот ты, с противогазом которая. Садись с левого борта. А ты, с котелком, – туда... Тихо... Осторожно. Без паники. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь. Он сосчитал, сбился и еще раз пересчитал, сколько людей в лодке. – Довольно. Хватит! За остальными после приеду» [1, с. 174].

Эпизод, повествующий об очередной опасной переправе, демонстрирует читателю совершенно разное отношение к смерти взрослых и ребенка. Взрослыми овладевает инстинкт самосохранения, страх быть убитыми из-за попавшей бомбы в ялик, что в свою очередь перекрывает рациональное начало в их сознании, «ведь

известно, что в такие минуты человек не умеет рассуждать» [1, с. 176]. Оценочно-эмоциональные сентенции автора позволяют почувствовать сильное беспокойство людей: «... в каждом из нас что-то *екнуло* и привычно *насторожилось*»; «Летит! Летит! Поглядите-ка! – *закричали* вдруг у нас в лодке»; «... я невольно *зажмурился*, услышал, как *закричали* женщины, и изо всех сил *вцепился* в холодный влажный борт лодки, чтобы не полететь в воду»; «*Перепуганные*, они *сбились* в кучу, *съежились*, *пригнули* как можно ниже головы»; «Ничего не скажу – было *страшно*. Особенно, когда в воду – и спереди и сзади, и справа и слева от лодки – начали падать осколки (курсив мой – О.Б.)» [1, с. 175-176].

Возникновение первобытного страха у взрослых, сидящих в лодке, вполне объяснимо, ведь, как известно, эмоция страха является ведущей в ситуации испытания смертью. Маленький герой Л. Пантелеева признается рассказчику, что все же иногда ему бывает страшно: «Вы бы ночью сегодня поглядели, что было. Вот это да! – сказал он. ... Бомбежки-то? Конечно, часто. У нас тут вокруг батареи. Осколки так начнут сыпаться, только беги» [1, с. 183].

Однако обычно Матвей не позволяет себе даже испугаться и продолжает свое дело «днем и ночью, и в дождь и в бурю...» [1, с. 179]. Естественный страх смерти, который иногда берет верх над ребенком, соединяется в его душе с осознанием того, что его действия могут привести к собственной смерти. Его словесная характеристика: «Ну что ж! Конечно, могут. Всякое бывает. Могут и убить. Тогда что ж...» [Там же, с. 184], «А мне бежать некуда, – сказал он, усмехнувшись» [Там же, с. 183], а также описание бесстрашного поведения при бомбежке: «Так же уверенно и легко вел он свое маленькое судно, и на лице его я не мог прочесть ни страха, ни волнения. Он только посматривал изредка то направо, то налево, то на небо, потом переводил взгляд на своих пассажиров – и усмехался» [Там же, с. 176-177] создает образ героя, которым движет желание сделать все возможное, чтобы противостоять смерти. А Манька, сестра Матвея, которая, как и брат, ловко и смело руководит переправой людей («Эй, бабы, бабы!.. Не шуметь! Без паники! – *закричала* она хриплым, простуженным баском, совсем как Мотя» [Там же, с. 185]) становится символом надежды и жизни, ведь как признавался Л. Пантелеев, сам переживший блокаду, «детям очень трудно, гораздо труднее, чем нам, старым обстрелянным воробьям. И все-таки как хорошо, что они с нами! Что ни на одну минуту не смолкал их милый щебет, не угасала детская улыбка. Уже одним присутствием своим они украшают и согревают нашу суровую фронтовую жизнь и как бы подчеркивают – ежеминутно, на каждом шагу – великий человеческий смысл нашей борьбы» [1, с. 332].

Следует подчеркнуть, понимание Матвеем того, что его работа может привести к собственной смерти можно разъяснить тем, что в памяти ребенка еще очень живы воспоминания о его первом испытании смертью – потере отца, который тоже перевозил людей на другой берег под страшными обстрелами. Л. Пантелеев передает тончайшие оттенки душевного переживания ребенка: «Я отчетливо представил во всех подробностях, как это случилось. Как привезли старого перевозчика к берегу, как выбежали навстречу его жена и дети, – и вот этот мальчик тоже, – и какое это было *горе*, и как *страшно* стало, как *потемнело* у мальчика в глазах (курсив мой – О.Б.)» [1, с. 179-180].

О тяжелом эмоциональном состоянии Матвея свидетельствует и короткое хриплое «Ага» [1, с. 184] на вопрос рассказчика «... Мотя, это правда, что у тебя тут недавно отец погиб?» [Там же, с. 183]. Услышав этот вопрос, у ребенка в руках «на одно мгновение весла *дрогнули* (курсив мой – О.Б.)» [Там же, с. 184], что возможно объяснить тем, что в дальнейшем суть «переживаемой информации забывается, а ее эмоциональные, двигательные, вегетативные и психосоматические проявления могут сохраняться, проявляясь в навязчивых движениях и состояниях» [3]. Поэтому речь и невербальное поведение Моти «в символической форме отражают связь между

реальным поведением и подавляемой информацией» [Там же], что является естественной формой психологической защиты, которая проявляется «в забывании, блокировании неприятной, нежелательной информации» [Там же]. Подавляемые чувства находятся в области бессознательного, так как, как отмечал К. Г. Юнг, в определенный момент времени сознание способно работать только с частью какой-либо информации – сейчас все мысли ребенка направлены на то, как благополучно перевезти людей на другой берег Невы [4].

Безусловно, пережитое Матвеем Капитоном первое испытание смертью (потеря отца) и каждодневные риски попрощаться с жизнью не могли не отразиться на умственном и эмоциональном развитии мальчика. Эти испытания заставили его рано повзрослеть и стать сильнее духом, поспособствовали тому, что ребенок находит в себе силы победить страх смерти и надумать заступить на место своего отца, что вызывает искреннее удивление рассказчика: «Как же он может? – подумал я. – Как может этот маленький человек держать в руках эти страшные весла? Как может он спокойно сидеть на скамейке, на которой еще небось не высохла кровь его отца? Ведь, казалось бы, он на всю жизнь должен был проникнуться смертельным ужасом и к этой закланной работе, и к этой лодке, и к веслам, и к черной невосковой воде» [1, с. 180]. Слова Матвея произнесены «как-то очень хорошо, просто и спокойно»: «Бойся не бойся, а уж если попадет, так попадет. Легче ведь не будет, если бояться?» [Там же, с. 183]; они разъясняют истинные причины поступка маленького героя: за его кажущимся фатализмом скрывается настоящее мужество, присущее не каждому взрослому человеку. Понять мотивацию поведения мальчика помогает наблюдение психолога В.В. Зеньковского, который одним из первых обратил внимание на связь переживания страха с психологией риска. По мнению учёного, реакция на страх может иметь как пассивную, так и активную формы. Страх способен вызвать у человека психическую и психофизическую депрессию, однако «может выразиться и в переживании риска, во влечении ринуться навстречу опасности» [2, с. 130].

Итак, в рассказе Л. Пантелеева «На ялике» герой-ребенок подвергается испытанию смертью, которое он с честью выдерживает. Во время войны Матвей Капитонич рано повзрослел и смог преодолеть свои страхи и фобии. Рационально оценивая происходящие события, ребенок принимает недетское ответственное решение продолжить дело своего умершего отца.

1. Пантелеев, Л. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Рассказы. Воспоминания. Дневники. Одноактные пьесы / Л. И. Пантелеев. – Л.: Дет. лит., 1972. – 455 с.: ил.
2. Зеньковский, В. В. Психология детства / В. В. Зеньковский. – М.: Академия, 1995. – 343 с.
3. Платонов, Ю. П. Приемы психологической защиты [Электронный ресурс] / Ю. П. Платонов. – Режим доступа: URL: <http://www.gtmarket.ru/laboratory/expertize/4939> (дата обращения: 23.06.2019).
4. Юнг, К. Г. О современных мифах / К. Г. Юнг; пер. с нем., предисл. и примеч. Л. О. Акопяна; под ред. М. О. Оганесяна, Д. Г. Лахути. – М.: Практика, 1994. – 251 с.

Бубенщикова А.А.

Сопоставительный анализ перевода и оригинала в произведениях К. Р. Сафона в свете современных концепций эквивалентности

*Уральский федеральный университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-62

idsp: ljjournal-06-2019-62

Аннотация

В работе рассматриваются основные аспекты сравнительного анализа перевода и оригинала, также представлены переводческие решения, включающие как удачные, так